

Об энергетическом сотрудничестве России и Японии в свете ситуации вокруг Украины

Аннотация. В настоящее время Япония стоит перед выбором между обеспечением собственной энергетической безопасности и необходимостью проявлять солидарность с США и другими странами Запада в развернутой ими тотальной экономической войне против России. В обозримом будущем для Японии будет весьма сложно найти альтернативу сотрудничеству с Россией в сфере энергетики, прежде всего в сахалинских проектах.

Ключевые слова. Россия, Япония, энергетическое сотрудничество, конфликт на Украине

В связи со специальной военной операцией России на Украине Япония принимает самое активное участие в экономических и других антироссийских санкциях «коллективного Запада». Однако при всей жесткости и многообразии этих санкций они не включают энергетические проекты на российской территории с участием японского капитала. Это, в первую очередь, объясняется весьма высокой зависимостью Японии от России в сфере углеводородных ресурсов. На Россию приходится около 9% импорта сжиженного природного газа (СПГ) в Японию, 4% импорта сырой нефти и 13% энергетического угля. В 2021 г. Россия была вторым по величине поставщиком энергетического угля в Японию и пятым по величине поставщиком сырой нефти и СПГ.

Из-за санкций крупнейшие японские нефтеперерабатывающие заводы Eneos Holdings и Idemitsu Kosan намерены прекратить импорт сырой нефти из России после выполнения текущих контрактов. Япония призвала также Объединенные Арабские Эмираты увеличить поставки нефти, чтобы справиться с ростом цен на нее. Поставки нефти из ОАЭ составляют около 30% от общего объема нефтяного

импорта Японии. Всего же страны Персидского залива обеспечивают 87% потребности Японии в нефти. По состоянию на конец января 2022 г., Япония располагала запасами нефти, которых хватило бы на 146 дней в государственных резервах и 87 дней в частных резервах. 7 апреля правительство заявило, что Япония высвободит дополнительные 15 млн баррелей из своих запасов нефти в рамках скоординированных усилий членов Международного энергетического агентства по сдерживанию цен на этот энергоноситель.

Вместе с тем, несмотря на то, что корпорации ExxonMobil и Shell объявили о выходе соответственно из нефтяного проекта «Сахалин-1» и газового проекта «Сахалин-2», японские торговые дома Itochu Corporation и Marubeni Corporation сохранили свои доли в «Сахалин-1», а Mitsui & Co. и Mitsubishi Corporation - в «Сахалин-2». Сжиженный природный газ – крупнейший по стоимости товар, импортируемый Японией из РФ. «Сахалин-2» может производить около 10 млн тонн СПГ в год, что эквивалентно 10% годового импорта Японии. В настоящее время 60% СПГ, произведённого на мощностях «Сахалин-2», поступает в Японию. На долю «Сахалина-1» приходится около 40% импорта сырой нефти из России.

Консорциум, включающий поддерживаемую государством Японскую национальную корпорацию нефти, газа и металлов (JOGMEC) и компанию Mitsui, также имеет долю в другом российском энергетическом проекте - «Арктик СПГ-2». Из-за экономических санкций Япония и Франция прекратили новые инвестиции в проект «Арктик СПГ-2», общая стоимость которого составляет 23 млрд долл.

Производство СПГ на «Арктик СПГ-2» планируется начать в 2023 г. на уровне 6,6 млн тонн в год, а к 2026 году увеличить его до 19,8 млн тонн. К тому времени Япония могла бы получать 10% продукции проекта, или почти 2 млн тонн. Это равно примерно 3% всего годового импорта Японией газа в 2021 г. и

почти четверть его импорта из России. Задержка финансирования может отсрочить запуск «Арктик СПГ-2». Пока японские участники проекта в лице Mitsui и JOGMEC сохраняют свою долю и не собираются выходить из проекта. Следует отметить, что японские компании интегрировали сахалинский газ в свои сети поставок внутри страны, что сделало его гораздо более важным для них, чем, например, для Shell, которая продает большую часть своего газа на азиатских рынках.

Выход западных корпораций из сахалинских проектов шокировал энергетические круги Японии, но Токио затягивает с принятием решения о собственном выходе из них. С одной стороны, найти альтернативу российским нефтегазовым активам для Японии будет весьма непросто, а с другой – она не хочет идти против США и других стран Запада, усиливающих санкционное давление на Россию. Кроме того, в нынешней ситуации резкого повышения цен на энергоносители участие в сахалинских проектах дает Японии возможность закупать их по ценам ниже рыночных.

Существенную сдерживающую роль играет и «китайский фактор». Китай стал крупнейшим в мире импортером СПГ в 2021 г., обогнав Японию. Опасения по поводу того, что на место Японии в энергетических проектах на территории России придет Китай, подкрепляются негативным опытом ее участия в разработке одного из крупнейших в мире иранского нефтяного месторождение Азадеган. В 2010 г. Япония под нажимом США вышла из проекта, продав свою долю Национальной иранской нефтяной компании, но в конечном итоге права на нее были приобретены Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (China National Petroleum Corp.). Более того, по мнению японских экспертов, если японские игроки выйдут из сахалинских проектов, то Китай и Россия монополизировать энергетические ресурсы на Дальнем Востоке, что даст обоим

странам дополнительные рычаги влияния в сфере политики и энергетической безопасности региона.

Дальневосточные проекты по экспорту российской нефти и СПГ стратегически важны для Японии, так как географически расположены ближе всего к ней, дают возможность снизить зависимость от поставок энергоресурсов из района Персидского залива и сделать их более безопасными. Считается, что инвестиции Японии в российские проекты осуществляются по соображениям обеспечения национальной энергетической безопасности, а не только ради получения прибыли. В общей сложности, по данным западных аналитиков, Япония инвестировала в российские энергетические проекты около 8,4 млрд долл.

В настоящий момент большинство японских импортеров СПГ приостановили спотовые закупки в России, и компании не стремятся делать какие-либо новые инвестиции в страну, пока продолжаются военные действия на Украине. Наряду с этим правительство Японии планирует обратиться к национальным компаниям с просьбой не расплачиваться за поставки сжиженного природного газа из России в рублях. Пока правительство «изучает этот вопрос» и окончательное решение, видимо, будет принято в соответствии с позицией стран G-7.

Премьер-министр Японии Фумио Кисида в середине марта объявил, что Япония намерена лишить Россию статуса наибольшего благоприятствования в торговле. Однако, поскольку СПГ, уголь и другие основные товары, закупаемые в России, изначально импортировались Японией беспошлинно, отмена режима наибольшего благоприятствования на них не повлияет.

По мнению японских экспертов, Токио вскоре может столкнуться с масштабным энергетическим кризисом. Чтобы обеспечить стабильные поставки энергоресурсов и электроэнергии, правительство и правящая

Либерально-демократическая партия должны возглавить переход страны к чрезвычайной энергетической политике, включая такие шаги, как содействие скорейшему перезапуску японских атомных электростанций. Кроме того, Токио берет курс на ускоренное развитие возобновляемых источников энергии – солнечной и ветряной.

До 2011 г. на долю атомной энергетики приходилось 28% суммарной генерации электроэнергии в Японии. После аварии 11 марта 2011 г. на АЭС "Фукусима-1" большинство реакторов было остановлено и законсервировано, и в 2020 г. только 3,9% электроэнергии в стране было произведено на мощностях АЭС. Дефицит электроэнергии, образовавшийся из-за выведенных из эксплуатации реакторов, был восполнен за счет увеличения выработки электроэнергии на СПГ (39%) и угле (31%). Это привело к существенному росту импорта указанных энергоносителей как в физических, так и стоимостных объемах. По состоянию на февраль текущего года, работали только 10 из 33 ядерных реакторов страны. Из них три в настоящее время остановлены для регулярных проверок или по другим причинам. Для полноценного восстановления роли атомной энергетики в энергобалансе страны потребуется значительное время, поэтому курс японского правительства на преимущественное использование в нем СПГ и других видов углеводородов для электрогенерации в обозримой перспективе останется неизменным.

Правительство и торговые компании проанализировали риски, связанные с выходом из проекта «Сахалин-2».

Спотовый рынок, считают они, мог бы заполнить выпадающий в этом случае объем газа, но на его закупку потребовалось бы дополнительно 15 млрд долл., а расходы населения на газ и электроэнергию возросли бы почти на 20 млрд долл. По японским расчетам, если Mitsui и Mitsubishi выйдут из указанного энергетического проекта, цена на импорт СПГ подскочит на 35%.

При этом нельзя исключать, что Японии лишь ужесточит позицию по ее энергетическому сотрудничеству с Россией, поскольку премьер-министр Фумио Кисида известен как сторонник более жесткую позицию в отношении Москвы, чем его предшественники. В связи с ситуацией вокруг Украины Токио намерен назвать Россию «вызовом безопасности» в своей Стратегии национальной безопасности от 2013 г., которую планируется пересмотреть к концу текущего года. В связи с этим возможна заморозка сотрудничества по проектам, которые находятся в стадии согласования и по которым не принято окончательного инвестиционного решения. К ним относятся перспективный нефтегазовый проект «Сахалин-3», а также сотрудничество в области водородной энергетики, предусматривающее производство водорода на Сахалине методом электролиза для японского рынка. Предполагаемый объем экспорта российского водорода в Японию оценивается в 100 тыс. т к 2030 г.

В целом в настоящее время Япония стоит перед выбором между обеспечением собственной энергетической безопасности и необходимостью проявлять солидарность с США и другими странами Запада в развернутой ими тотальной экономической войне против России. Судя по всему, в обозримом будущем для Японии будет весьма сложно найти альтернативу сотрудничеству с Россией в сфере энергетики, прежде всего в сахалинских проектах. Однако, говоря о «долгосрочной перспективе», японские официальные лица уже начали заявлять о необходимости принятия «стратегии дерусификации» своих источников энергоресурсов. 8 апреля Европейский Союз принял пятый пакет санкций против России, включающий эмбарго на импорт угля с августа текущего года. В тот же день премьер-министр Фумио Кисида заявил о необходимости снижения зависимости Японии от российских энергоресурсов и поэтапном отказе от импорта угля из России.

В отличие от Евросоюза, который поставил цель устранить свою зависимость от российского газа, нефти и угля к 2027 г., Япония пока никаких временных рамок не устанавливает. Вместе с тем в зависимости от развития ситуации вокруг Украины и в случае резкого усиления давления на Японию со стороны других членов «коллективного Запада», Токио может пойти на дальнейшие шаги по сокращению своего сотрудничества с Россией в сфере энергетики, включая выход из проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2».

Подготовлено 18.04.2022

Авторы:

Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований, член редакционного совета электронного научного журнала «Японские исследования» ИДВ РАН

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/212>

E-mail: kistanov@ifes-ras.ru

Корнеев Константин Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований ИДВ РАН

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/187>

E-mail: korneev@ifes-ras.ru